

Доказательство приведенных теорем довольно длинное, и мы его не приводим. Упомянем только один важный промежуточный результат.

Предложение. Для каждого оператора T класса C_0 имеем

$$S(m) \oplus T_2 > T > S(m) \oplus T_1,$$

где $m = m_T$, а T_1 и T_2 — операторы класса C_0 .

§ 10. Примеры квазиподобия и класс функций N_T

1. Чтобы прояснить роль квазиподобия в теоремах А и Б § 9, рассмотрим две взаимно простые внутренние функции a и b и операторы

$$S(ab) \text{ и } S(\Theta), \quad \text{где } \Theta = \begin{bmatrix} a & 0 \\ 0 & b \end{bmatrix}.$$

Очевидно, что

$$\mathfrak{H}(\Theta) = \mathfrak{H}(a) \oplus \mathfrak{H}(b) \quad \text{и} \quad S(\Theta) = S(a) \oplus S(b).$$

Из теоремы о лифтинге (теорема 3' § 7) заключаем, что общий вид операторов

$$X: \mathfrak{H}(ab) \rightarrow \mathfrak{H}(\Theta), \quad X': \mathfrak{H}(\Theta) \rightarrow \mathfrak{H}(ab),$$

удовлетворяющих условиям

$$S(\Theta)X = XS(ab), \quad S(ab)X' = X'S(\Theta), \quad (10.1.1)$$

дается формулами

$$Xw = P_{\mathfrak{H}(\Theta)} \begin{bmatrix} y_1 \\ y_2 \end{bmatrix} w, \quad w \in \mathfrak{H}(ab), \quad (10.1.2)$$

$$X' \begin{bmatrix} u \\ v \end{bmatrix} = P_{\mathfrak{H}(ab)} [y'_1, y'_2] \begin{bmatrix} u \\ v \end{bmatrix}, \quad \begin{bmatrix} u \\ v \end{bmatrix} \in \mathfrak{H}(\Theta), \quad (10.1.3)$$

где y_1, y_2, y'_1, y'_2 — функции из H^∞ , удовлетворяющие условиям

$$\begin{bmatrix} y_1 \\ y_2 \end{bmatrix} ab = \begin{bmatrix} a & 0 \\ 0 & b \end{bmatrix} \begin{bmatrix} \alpha \\ \beta \end{bmatrix}, \quad [y'_1, y'_2] \begin{bmatrix} a & 0 \\ 0 & b \end{bmatrix} = ab[\gamma, \delta] \quad (10.1.4)$$

при некоторых $\alpha, \beta, \gamma, \delta \in H^\infty$. Первое из этих равенств тривиально (достаточно взять $\alpha = by_1, \beta = ay_2$), тогда как второе требует, чтобы

$$y'_1 = b\gamma, \quad y'_2 = a\delta \quad \text{при некоторых } \gamma, \delta \in H^\infty. \quad (10.1.5)$$

Предположим, что X и X' можно выбрать так, что $X'X = I$ (это равенство имеет место, в частности, в случае подобия $S(\Theta)$ и $S(ab)$). Тогда, применяя мультипликативное свойство лифтингов (§ 7.3), получим для любого $w \in \mathfrak{H}(ab)$

$$\begin{aligned} w &= X'Xw = P_{\mathfrak{H}(ab)} [y'_1, y'_2] \begin{bmatrix} y_1 \\ y_2 \end{bmatrix} w = \\ &= (y'_1 y_1 + y'_2 y_2) w + (\text{некоторый элемент из } abH^2). \end{aligned}$$

Выбирая, в частности,

$$\omega(\lambda) = 1 - \overline{a(0)} \overline{b(0)} a(\lambda) b(\lambda)$$

(ср. (9.2.2)) и используя (10.1.5), заключаем, что $1 = a\xi + b\eta + ab\xi\eta$ при некоторых $\xi, \eta \in H^\infty$ и $\zeta \in H^2$. Поскольку на единичной окружности $\zeta = \overline{ab} - \overline{b\xi} - \overline{a\eta}$, то имеем также $\zeta \in H^\infty$. Отсюда

$$1 = ax + by \quad (10.1.6)$$

при некоторых $x, y \in H^\infty$. Таким образом, существование функций $x, y \in H^\infty$, удовлетворяющих уравнению (10.1.6), является необходимым условием подобия оператора $S(a) \oplus S(b)$ оператору $S(ab)$.

Это условие заведомо не выполнено, если

a есть произведение Бляшке с действительными нулями λ_n , стремящимися к 1, например $\lambda_n = 1 - 1/n^2$;

b есть сингулярная внутренняя функция $\exp[(\lambda + 1)/(\lambda - 1)]$.

Действительно, в этом случае a и b стремятся к нулю на последовательности λ_n при $n \rightarrow \infty$, так что этим же свойством обладает и $ax + by$ при любых $x, y \in H^\infty$, а это противоречит (10.1.6).

Таким образом, в приведенном примере операторы $S(a) \oplus S(b)$ и $S(ab)$ не являются подобными.

Однако если a и b взаимно просты, то эти операторы оказываются квазиподобными. Действительно, выбирая $y_1 = y_2 = 1, y'_1 = b, y'_2 = a$ (см. (10.1.5)), получаем, что операторы X и X' суть квазиинфинитеты. Докажем это. По определению

$$Xw = P_{\mathfrak{F}(\Theta)} \begin{bmatrix} w \\ w \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} P_{\mathfrak{F}(a)} w \\ P_{\mathfrak{F}(b)} w \end{bmatrix} \text{ для } w \in \mathfrak{F}(ab),$$

$$X' \begin{bmatrix} u \\ v \end{bmatrix} = P_{\mathfrak{F}(ab)} (bu + av) \text{ для } \begin{bmatrix} u \\ v \end{bmatrix} \in \mathfrak{F}(\Theta), \text{ т. е. для } u \in \mathfrak{F}(a), \\ v \in \mathfrak{F}(b).$$

1) Равенство $Xw = 0$ влечет за собой включение $w \in aH^2 \cap bH^2 = abH^2$, которое возможно для функции $w \in \mathfrak{F}(ab)$, лишь если $w = 0$. Таким образом, X имеет нулевое ядро.

2) Если вектор $\begin{bmatrix} u \\ v \end{bmatrix} \in \mathfrak{F}(\Theta)$ ортогонален Xw при любом $w \in \mathfrak{F}(ab)$, то

$$(u + v, w) = (u, P_{\mathfrak{F}(a)} w) + (v, P_{\mathfrak{F}(b)} w) = \left(\begin{bmatrix} u \\ v \end{bmatrix}, Xw \right) = 0$$

для любого $w \in \mathfrak{F}(ab)$. Поэтому $u + v \in abH^2$. С другой стороны, $u \perp aH^2$ и $v \perp bH^2$, так что $u + v \perp abH^2$. Значит, $u + v = 0$. Следовательно, оба вектора u и v ортогональны как aH^2 , так и bH^2 , поэтому они ортогональны $aH^2 \vee bH^2$, т. е. ортого-

нальны H^2 . Мы получили, что $u=v=0$. Значит, область значений оператора X плотна в $\mathfrak{H}(\Theta)$.

3) Предположим, что $X' \begin{bmatrix} u \\ v \end{bmatrix} = 0$ для некоторого $\begin{bmatrix} u \\ v \end{bmatrix} \in \mathfrak{H}(\Theta)$, т. е. предположим, что $bu+av \in abH^2$. Поскольку, с другой стороны, из включений $u \in \mathfrak{H}(a)$ и $v \in \mathfrak{H}(b)$ вытекает, что $u \perp aH^2$, $v \perp bH^2$ и, следовательно, $bu \perp abH^2$ и $av \perp abH^2$, то $bu+av \perp abH^2$. Таким образом, $bu+av=0$. Поскольку a и b взаимно просты, заключаем отсюда, что a является делителем u , а b — делителем v . Поэтому $u \in aH^2$, $v \in bH^2$. Таким образом, $u=v=0$, и, значит, X' имеет нулевое ядро.

4) Пусть вектор $\omega \in \mathfrak{H}(ab)$ ортогонален к множеству значений оператора X' , т. е. ортогонален любой сумме $bu+av$, в которой $u \in \mathfrak{H}(a)$ и $v \in \mathfrak{H}(b)$. Тогда $\omega \perp b\mathfrak{H}(a)$. Учитывая, что $\omega \perp baH^2$, имеем также $\omega \perp b(\mathfrak{H}(a) \oplus aH^2)$, т. е. $\omega \perp bH^2$. Аналогично, $\omega \perp aH^2$. Поскольку, в силу взаимной простоты a и b , $aH^2 \vee bH^2 = H^2$, получаем $\omega=0$. Следовательно, область значений оператора X' плотна в $\mathfrak{H}(ab)$.

Таким образом, доказано следующее утверждение:

Если a и b — две произвольные взаимно простые внутренние функции, то операторы $S(a) \oplus S(b)$ и $S(ab)$ квазиподобны. Если же уравнение $1=ax+by$ не имеет решения $x, y \in H^\infty$, то $S(a) \oplus S(b)$ и $S(ab)$ не являются подобными.

Этот пример показывает, что для операторов в бесконечномерном гильбертовом пространстве квазиподобие — более слабое, но, по-видимому, более естественное отношение, нежели отношение подобия. В частности, теорема А § 9 не верна, если в ее формулировке квазиподобие заменить на подобие.

2. В теоремах Б и В § 9 были выделены операторы A , допускающие представление $A = \varphi(T)$, где T — данный оператор класса C_0 , а φ — некоторая функция класса N_T . Поскольку операторы A ограниченные, естественно задать вопрос, допускают ли они также и представление вида $A = \omega(T)$ с некоторой функцией $\omega \in H^\infty$. Как следует из приводимого ниже примера, ответ на поставленный вопрос в общем случае отрицателен. Этот пример интересен и сам по себе.

Пусть опять a и b — две взаимно простые внутренние функции. Положим $T = S(a) \oplus S(b)$. Тогда $m_T = ab$. Замечая, что a^2 и b^2 взаимно простые вместе с a и b и что, следовательно, в силу соотношений $a^2 = a(a+b) - ab$, $b^2 = b(a+b) - ab$, функции $a+b$ и ab не имеют отличных от констант общих внутренних делителей, получаем, что, в силу следствия 3 из § 8.3, оператор $(a+b)(T)$ является квазиаффинитетом. Поэтому функция $\varphi = (a-b)/(a+b)$ принадлежит классу N_T . Соответствующий оператор $V = \varphi(T)$ оказывается ограниченным и даже симметрич-

ным. Именно, $V = (-I_{\mathfrak{F}(a)}) \oplus (I_{\mathfrak{F}(b)})$. Действительно,

$$\begin{aligned} (a-b)(T) \cdot V - (a+b)(T) &= \\ &= [- (a-b) - (a+b)](S(a)) \oplus [(a-b) - (a+b)](S(b)) = \\ &= -2[a(S(a)) \oplus b(S(b))] = 0 \oplus 0 = 0. \end{aligned}$$

Но оператор V в общем случае не представляется в виде $V = \omega(T)$, где $\omega \in H^\infty$. В самом деле, если бы такое представление было всегда возможно, мы имели бы $-I_{\mathfrak{F}(a)} = \omega(S(a))$ и $I_{\mathfrak{F}(b)} = \omega(S(b))$. Взяв, в частности, функции $1 - \overline{a(0)}a \in \mathfrak{F}(a)$ и $1 - \overline{b(0)}b \in \mathfrak{F}(b)$, мы получили бы

$$\begin{aligned} -1 + \overline{a(0)}a - \omega \cdot (1 - \overline{a(0)}a) &\in aH^2, \\ 1 - \overline{b(0)}b - \omega \cdot (1 - \overline{b(0)}b) &\in bH^2 \end{aligned}$$

и, следовательно,

$$1 + \omega = au, \quad 1 - \omega = bv,$$

где $u, v \in H^2$ и даже $u, v \in H^\infty$. Таким образом, необходимым условием существования представления $V = \omega(T)$, $\omega \in H^\infty$, оператора V является разрешимость уравнения $1 = ax + by$ с $x, y \in H^\infty$.

Однако, как мы знаем, существуют взаимно простые a и b , для которых это уравнение неразрешимо.

Приведенный пример показывает, что построение функционального исчисления для вполне неунитарных операторов T на базе класса N_T (как это сделано в § 8) довольно естественно. Класса ограниченных аналитических функций нам было бы недостаточно.

Рекомендуемая литература

Основным источником является монография Сёкефальви-Надя и Фояша [1], в которой можно найти подробную библиографию и исторический комментарий.

По параграфам мы рекомендуем следующую литературу.

- § 1. С.-Надь и Фояш [1], гл. I. Впервые теорема об унитарной дилатации доказана в работе С.-Надя [11] совершенно иным методом. Приведенное в тексте доказательство в основном следует работе Шеффера [1].
- § 2. С.-Надь и Фояш [1], гл. II. См. также Гальперин [1].
- § 3. С.-Надь и Фояш [1], гл. VI.
- § 4. С.-Надь и Фояш [1], гл. VI и IX.1.
- § 5. С.-Надь и Фояш [1], гл. VII. О «странных» факторизациях можно прочитать в статье Фояша [2].